

Концерт Джеймса Моррисона в Москве

Штокхаузен вместо тубы

Григорий Дурново

Когда слышишь имя и фамилию Джеймс Моррисон, то вспоминаешь детское стихотворение Милна про непослушную маму. Впрочем, многие любители джаза помнят знаменитого австралийского музыканта, самого известного джазмена у себя на родине, играющего почти на всех основных медных духовых, кроме валторны. Этот мультиинструменталист выступил в Доме музыки вместе со своей группой.

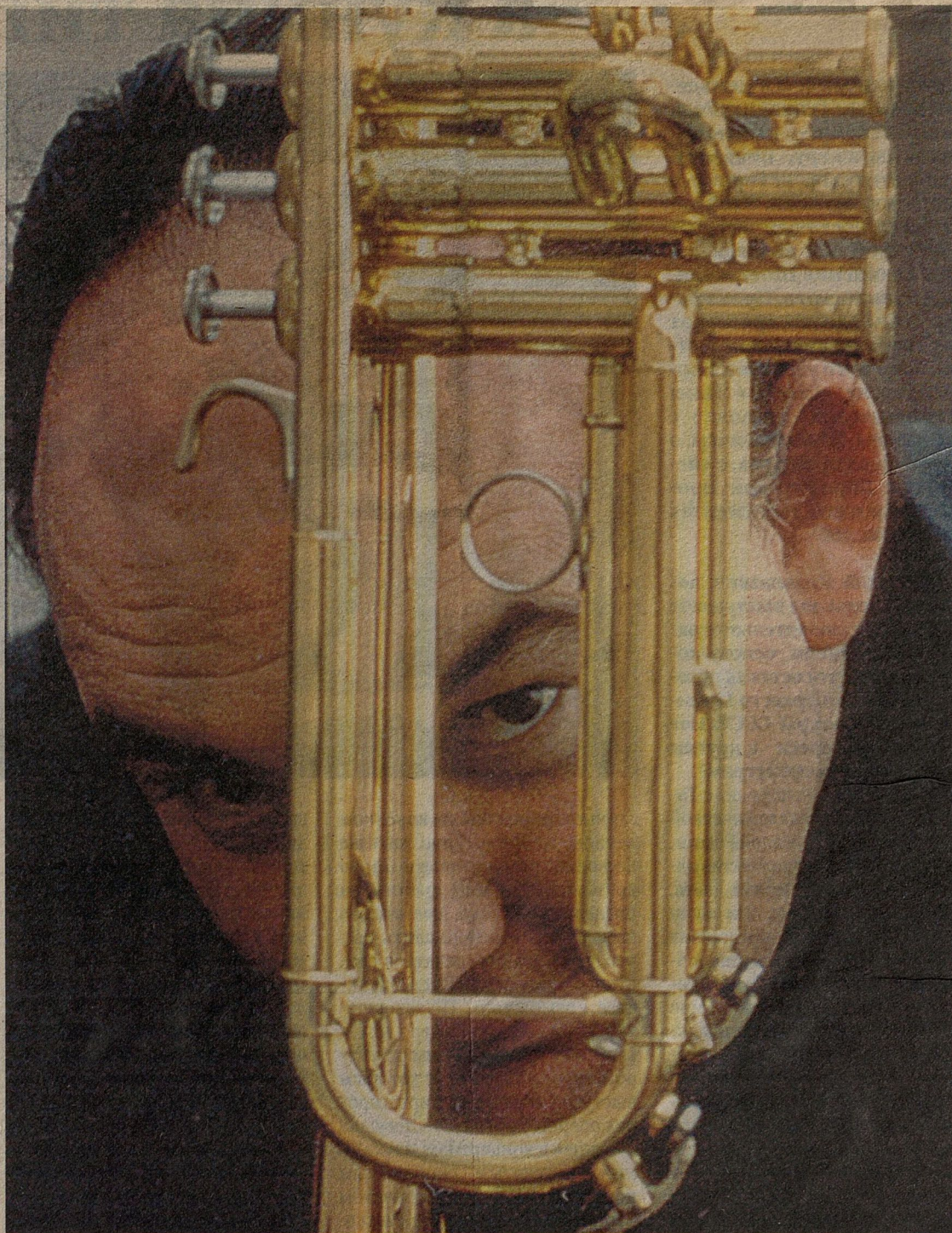
Афиши обещали, что Моррисон будет играть на трубе, тромбоне, тубе, флюгельгорне, саксофоне и фортепиано. К сожалению, туба на концерте представлена не была вовсе. На флюгельгорне сыграл второй трубач ансамбля Мэтью Джодрелл, который, кстати, мало чем уступал своему старшему товарищу в технике и выразительности. Тенор-саксофон оказался в руках музыканта по имени Трой Робертс, а сопрано-саксофоном ненадолго завладел клавишник Симон Штокхаузен — сын композитора Карлхайнца Штокхаузена.

Со Штокхаузенем-младшим Моррисон познакомился в 2001 году во время работы с Кельнским симфоническим оркестром и его дирижером, композитором Лало Шифриным. Симон мало солировал, но его синтезаторы извергали всевозможные шумы и сэмплы. Благодаря этому звук ансамбля почти весь концерт был крайне плотным и мощным. Сам Моррисон тоже побаловался электроникой, сыграв в одном из номеров на хитром духовом инструменте под названием EWI (electronic wind instrument), способном воспроизводить различные тембры — от флейты до бас-гитары.

Группа сыграла весь альбом «On the Edge» 2003 года. Произведения самого Моррисона соседствовали с джазовыми стандартами, но и те, и другие были исполнены примерно в одной манере, с агрессивными духовыми, резкими электронными всплесками клавиш, активными ударными (барабанщик Эндрю Фисенден и перкуссионист Сунил де Силва родом со Шри-Ланки — единственный, кроме Штокхаузена, участник группы не из Австралии). С такой энергией прозвучали «St. James Infirmary» и «Caravan» (в каких только видах он уже не звучал даже и на наших сценах!). Исключение составил еще один стандарт, «Nature Boy», в котором клавишник отдыхал, а основную партию сыграл бас-гитарист Дейн Алдерсон.

Еще один номер программы принадлежал Штокхаузену. Назывался он «Da Speech». Сын прославленного композитора использовал для мультимедийного проекта фрагменты выступления Джорджа Буша вскоре после терактов 11 сентября, нарезал их и наложил в виде рэпа на свои электронные пассажи. В рамках сотрудничества с Моррисоном он представил «инструментальную» версию этого произведения, то есть без президента США. В таком виде номер вызвал некоторое недоумение.

На бис Моррисон вышел один и показал цирковой трюк: сыграл одновременно на рояле и трубе «Basin Street Blues», хит из репертуара Луи Армстронга. Публика ответила на этот номер каким-то поистине нечеловеческим ревом, и, надо сказать, виртуозный пустячок прозвучал гораздо живее и ярче, чем вся группа Моррисона, несмотря на бесспорное мастерство музыкантов.

Австралийский мультиинструменталист Джеймс Моррисон выступил в Доме музыки со своей группой

Моррисон Джеймс : 27.04.06